

На правах рукописи

КАРИБЯН Сусанна Ониковна

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СУЩНОСТЬ И
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научный руководитель: **Левушкин Анатолий Николаевич**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Рабец Анна Максимовна**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», профессор кафедры гражданского права

Альбиков Илдар Ростямович
кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университета им. И.Н. Ульянова», доцент кафедры гражданского права и процесса

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 21 июня 2017 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 521.037.02, созданного на базе Негосударственного образовательного учреждения организации высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата», по адресу: 105120, г. Москва, Малый Полуярославский переулок, д. 3/5, строение 1, ауд.208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Негосударственного образовательного учреждения организации высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата» <http://raa.ru/diss/Karabinyan/dis.pdf>.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства — одно из положений, составляющее основу конституционного строя Российской Федерации, закрепленное в ст. 7 Конституции Российской Федерации¹. В ст. 38, отнесенной законодателем в разряд основ правового статуса личности в Российской Федерации, также декларируется, что «материнство, детство и семья находятся под защитой государства».

Сегодня Российское государство активно проводит политику поддержки социально незащищенных слоев населения, пресечение нарушения прав человека в семье. Вносятся изменения в законодательную базу в рамках осуществления Национальной стратегии действий в интересах детей, разрабатывается Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (далее — Концепция)². Приоритетными направлениями государственной семейной политики Концепция назвала утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время Семейный кодекс Российской Федерации³ во многих аспектах предоставляет субъектам семейных правоотношений самим регулировать взаимоотношения в семье на основании принципа добровольности, равенства,

¹ См.: Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.

² См.: Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р) // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

³ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017 № 39-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2017.

взаимоуважения и взаимопомощи (п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 31 Семейного кодекса Российской Федерации и др.). Государство, следуя логике Основного Закона, должно не только предоставить возможность гражданам реализовать свои права (в частности, в сфере семейных правоотношений), но и привлекать к семейно-правовой ответственности в случае нарушений или злоупотреблений. Публично-правовое и частно-правовое регулирование тесным образом взаимосвязано именно в брачно-семейных отношениях. Государство вправе «вмешаться» в частные дела семьи, конечно, в ограниченных случаях для защиты отдельных категорий лиц: детей, нетрудоспособных членов семьи. Однако пределы такого «вмешательства» и меры семейно-правовой ответственности должен определить закон. Полагаем, что для этого и служит институт семейно-правовой ответственности.

Представляется, что выявление правовой природы сущности и особенностей ответственности в семейном праве является первоочередной задачей для семейно-правовой доктрины, так как на сегодняшний день в юридической литературе не существует единой концепции семейно-правовой ответственности. Вопрос о существовании в рамках семейного права семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности и института в системе отрасли, напрямую связан с решением вопроса о том, является ли семейное право самостоятельной отраслью со своим специфическим предметом, методом и другими признаками самостоятельности.

Согласно Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы в Российской Федерации должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации, включая диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав

ребенка и восстановлению нарушенных прав⁴. Достижению этой цели способствует институт семейно-правовой ответственности, посредством реализации норм которого восстанавливаются нарушенные права членов семьи.

Отобрание ребенка из кровной семьи, лишение родителей родительских прав, их ограничение в родительских правах стали самыми распространенными инструментами политики разрушения семьи и, как следствие, воспроизводства социального сиротства⁵. Следует признать, что семейные правонарушения совершаются в отношении не только детей, но и других субъектов семейных правоотношений. Так, совершеннолетние дети нередко уклоняются от выплаты содержания своим нетрудоспособным нуждающимся родителям, хотя эта обязанность предусмотрена нормами семейного законодательства. Увеличивается количество фиктивных браков, заключенных иностранными гражданами с целью получения разрешения на временное проживание и в дальнейшем — гражданства.

Необходимо проанализировать имеющиеся в науке теоретические положения о семейно-правовой ответственности, с целью не только выявить сущность и правовую природу рассматриваемого вида юридической ответственности, выработать категориальный аппарат, но и определить самостоятельность выделяемого института семейно-правовой ответственности, выявить необходимость специального закрепления на уровне кодифицированного акта – в Семейном кодексе Российской Федерации дефиниции (категории) «семейно-правовая ответственность».

Отсутствие единой научной и правоприменительной позиции в отношении понятия и правовой природы, целей, функций, принципов, оснований, стадий применения семейно-правовой ответственности негативно сказывается на правовом регулировании брачно-семейных отношений и в

⁴ См.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. №23. Ст.2994.

⁵ См.: Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект) : в 3ч. /сост. Е. Б. Мизулина [и др.]. Ч. 1. М., 2013.

целом снижает эффективность ее правоприменения, служит препятствием для совершенствования норм Семейного кодекса Российской Федерации и семейного законодательства, в целом. Отсутствие в Семейном кодексе Российской Федерации четких определений понятий «семейное правонарушение», «семейно-правовая ответственность», «виды семейно-правовой ответственности» приводит к затруднениям в толковании норм семейного законодательства, ошибкам в судебной практике, злоупотреблению правом непосредственными участниками семейных правоотношений, разрушению семейных правоотношений.

Одним из наиболее распространенных видов семейно-правовой ответственности, к которой привлекаются родители при неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на них родительских обязанностей, является лишение родительских прав. Изучение статистических данных за период с 2011 года по 2015 год показало незначительное снижение численности детей, родители которых лишены родительских прав в Российской Федерации. В 2011 году таких детей насчитывалось 58791, в 2012 году – 52206, в 2013 году – 46753, в 2014 году – 42901, в 2015 году – 40025⁶.

Несмотря на уменьшение числа детей, родители которых лишены родительских прав, все же такая мера семейно-правовой ответственности применяется судами общей юрисдикции достаточно часто.

К сожалению, в правоприменительной практике нередки случаи уклонения родителей от исполнения возложенных на них обязанностей по содержанию детей. Анализ статистических материалов позволяет сделать вывод, о достаточно устойчивом показателе (доле) детей в возрасте 16 (18) лет, в отношении которых имеется задолженность с выплатой алиментов, назначенных по решению суда (в процентах к общей численности детей, которым назначены алименты). Так в 2012 году численность таких детей в

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/. Дата обращения 15.04.2017 года.

процентном отношении от лиц, получающих алименты, составляла 20,2%; 2013 – 22,6%; 2014 году – 21,1%; 2015 году – 21,9⁷.

Правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии необходимого механизма реализации и применения норм, предусматривающих семейно-правовую ответственность, соблюдения установленных законом или договором обязанностей (например, за действиями приемных родителей, опекунов (попечителей)). Это означает, что механизм реализации ответственности в семейном праве не в полной мере соответствует как отраслевым задачам, так и целям установления института семейно-правовой ответственности в рамках отраслевого регулирования.

Таким образом, в силу многогранности и сложности такого уникального правового явления, как «семейно-правовая ответственность», единое понятие в доктрине так и не сложилось, что подчеркивает актуальность и значимость заявленной темы для науки семейного права, что и предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Необходимо проанализировать имеющиеся в науке теоретические положения о семейно-правовой ответственности, с целью не только выявить сущность и правовую природу рассматриваемого вида ответственности, выработать категориальный аппарат, но и определить самостоятельность выделяемого института семейно-правовой ответственности, выявить необходимость специального закрепления на уровне кодифицированного акта – в Семейном кодексе Российской Федерации дефиниции (категории) «семейно-правовая ответственность».

Вышеизложенное позволяет утверждать, что комплексный анализ научных и практических проблем, связанных с осмыслением правовой природы, содержания и применения семейно-правовой ответственности, рассмотрение семейно-правовой ответственности как самостоятельного

⁷ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/. Дата обращения 15.04.2017 года.

института в семейном праве имеет важное значение для дальнейшего развития науки семейного права, совершенствования семейного законодательства и эффективного функционирования правоприменительной деятельности.

Степень научной разработанности темы исследования. В научной юридической литературе теоретические аспекты семейно-правовой ответственности разработаны крайне слабо. В специальных словарях и учебниках по теории государства и права семейно-правовая ответственность не выделяется совсем (в лучшем случае в них упоминается о дискуссионном выделении некоторых видов юридической ответственности, развивающихся в рамках «молодых» отраслей права (таможенная, экологическая и др.)⁸.

Однако в науке имеются отдельные монографические работы, посвященные рассмотрению семейно-правовой ответственности.

Разработке вопросов юридической ответственности как межотраслевого института посвящены работы таких теоретиков права и цивилистов, как С. С. Алексеева, В.К. Андреева, Б. Т. Базылева, А. С. Бондарева, С. Н. Братусь, Н. В. Витрук, А.А. Власова, А.В. Габова, В.В. Зайцева, В.В. Кулакова, Д. А. Липинского, В.Н. Синельниковой, Н.Г. Соломиной, С.К. Соломина, В. А. Тархова, Р. Л. Хачатурова, А. П. Чиркова, М. Д. Шиндяпиной, Р.В. Шагиевой, А.Е. Шерстобитова, И. С. Штода и др. И в большинстве своем среди основных видов юридической ответственности семейно-правовая не упоминается. Исключение составляет диссертационное исследование Д. А. Липинского⁹, в котором автор ставит вопрос о проблеме выделения семейно-правовой ответственности, рассматривая юридическую

⁸ См., напр.: Теория государства и права: учебное пособие / под ред. Е. И. Темнова. М. : КНОРУС, 2007. С. 333–346; Сенякин И. Н., Черных Е. В. Юридическая ответственность // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Востриковой. М.: Юрист, 2002. С. 595–605; Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.:ИНФРА-М, 1997. С. 781–782; Марченко М. Н. Юридическая ответственность // Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 1098 и др.

⁹ См.: Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004.

ответственность как явление комплексное, развивающееся и реагирующее на потребности современного общества.

Современные ученые, обсуждая проблему выделения семейно-правовой ответственности в самостоятельный отраслевой институт, много внимания уделяют изучению признаков, функций, целей и стадий применения семейно-правовой ответственности. Активно разрабатывают, анализируемую в настоящей работе тематику, т. е. семейно-правовую ответственность как самостоятельный институт и отдельные его аспекты И. Н. Гливинская, Н. Ф. Звенигородская, Я. Р. Малеев, А. В. Маркосян, П. А. Матвеев, О. Ю. Ситкова, С. Н. Тагаева, Н. Н. Тарусина, О. С. Турусова, Л. Е. Чичерова, Т. В. Шершень и другие ученые. Вместе с тем, единого понятия семейно-правовой ответственности так и не разработано и решения вопроса об определении ее места в системе семейного права нет.

В различное время Л. И. Глушкова¹⁰, Л. Е. Чичерова¹¹, П. Н. Мардахаева¹², С. А. Сидорова¹³ занимались исследованиями вопросов семейно-правовой ответственности как самостоятельного института и отдельных его аспектов. О. С. Турусова (Земцова)¹⁴ обобщила имеющиеся взгляды на проблемы семейно-правовой ответственности, сравнив особенности ответственности в семейном праве в различных зарубежных странах, выделив основные признаки, функции и задачи семейно-правовой ответственности и сформулировав понятие института семейно-правовой ответственности. В ее работе дано разграничение понятий «семейно-правовая ответственность» и «ответственность в семейном праве», отмечены семейное

¹⁰ См.: Глушкова Л. И. Ответственность в советском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982.

¹¹ См.: Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

¹² Мардахаева П. Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: Автореф. дисс. канд. юр. наук. М, 2005.

¹³ Сидорова С. А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2007.

¹⁴ Турусова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2011.

правонарушение и его состав, предложены критерии разграничения различных видов ответственности, мер защиты и мер ответственности.

Целью исследования является разработка и обоснование на основе сложившихся в доктрине взглядов и представлений системы теоретических положений о семейно-правовой ответственности, ее сущности и правоприменении, формировании авторского мнения по данным вопросам, выработке рекомендаций по совершенствованию механизма реализации и применения семейно-правовой ответственности в Российской Федерации.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих **задач**:

- определить место семейно-правовой ответственности в системе средств защиты от нарушения прав и неисполнения обязанностей субъектов семейных правоотношений;

- сформулировать авторское понятие и проанализировать имеющиеся в науке семейного права определения семейно-правовой ответственности;

- раскрыть понятие «нормативно-правовое регулирование» и выявить особенности и сущность семейно-правовой ответственности в Российской Федерации с одновременным проецированием в плоскость совершенствования механизма реализации семейно-правовой ответственности;

- исследовать правовую природу и обосновать особенности применения позитивного и ретроспективного подходов к семейно-правовой ответственности;

- сформулировать и обосновать теоретические положения по проблемам семейно-правовой ответственности, в том числе, предложить отдельные авторские категории, в частности, «семейно-правовая ответственность», «стадии семейно-правовой ответственности», «цель семейно-правовой ответственности», «функции семейно-правовой ответственности»;

- в контексте существующих в цивилистике научных точек зрения на выяснение позитивного и ретроспективного подходов к семейно-правовой ответственности провести теоретический анализ соответствующих положений и аргументов;

- проанализировать и определить цели и функции семейно-правовой ответственности;

- выявить особенности реализации семейно-правовой ответственности;

- дать определение стадий реализации семейно-правовой ответственности и определить их виды;

- выработать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего применение семейно-правовой ответственности, с целью совершенствования эффективности ее реализации в Российской Федерации.

Объектом исследования выступили семейные правоотношения, возникающие в связи с применением и реализацией семейно-правовой ответственности.

Предмет исследования составили нормы российского семейного и гражданского законодательства, научная доктрина по вопросам определения, применения и реализации семейно-правовой ответственности, судебная практика применения норм в отношении привлечения к семейно-правовой ответственности.

Методологической основой представленного исследования выступили диалектические принципы познания современных брачно-семейных правоотношений и института семейно-правовой ответственности, которые нашли отражение в выборе и обосновании специальных приемов и средств исследования обозначенной проблематики.

Исследование основывалось на использовании общенаучных и частнонаучных методов исследования: системного, исторического, логического, сравнительно-правового, формально-юридического и других.

Данные методы позволили выявить правовую природу семейно-правовой ответственности в рамках ретроспективного и позитивного подходов к ее правопониманию, общие направления формирования и развития института семейно-правовой ответственности; определить особенности правового регулирования привлечения субъектов семейных правоотношений к семейно-правовой ответственности.

В целях обеспечения полноты и системности исследования использовались логические приемы классификации, определения понятий, установления взаимосвязей и взаимозависимостей. Указанные логические приемы способствовали наиболее точному и обоснованному формированию подхода к изучению семейно-правовой ответственности как института семейного права, выработке рекомендаций по совершенствованию механизма реализации норм, регулирующих привлечение субъектов правоотношений к семейно-правовой ответственности.

Нормативной основой исследования выступили российские правовые акты: Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, иные кодифицированные нормативные правовые акты, федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие правоотношения, возникающие в связи с применением и реализацией семейно-правовой ответственности.

Эмпирическую базу исследования составили судебная практика: опубликованные и не опубликованные в официальных источниках за период 2006-2016 гг. (в том числе электронных ресурсах) акты судов общей юрисдикции г. Москвы, Самарской, Ульяновской, Саратовской, Липецкой, Московской областей и других субъектов Российской Федерации (всего было изучено более 300 дел); результаты обобщения судебной практики Верховным судом Российской Федерации по указанной категории дел; опубликованные в официальных источниках статистические данные о работе судов общей юрисдикции и других юрисдикционных органов, а также материалы,

полученные в ходе осуществления представительских функций в судах общей юрисдикции (23 гражданских дела).

Теоретическую базу диссертационного исследования составляют научные труды в области теории государства и права, гражданского, семейного права. Теоретическое осмысление исследуемой проблематики стало основой для изучения трудов представителей отечественной науки семейного права: Г. И. Абраменко, И. Р. Альбикова, М. В. Антокольской, Ю. Ф. Беспалова, Е. М. Ворожейкина, Б. М. Гонгало, С. П. Гришаева, А. А. Елисеевой, Н. Ф. Звенигородской, О. Ю. Ильиной, З. В. Каменевой, О. Ю. Косовой, П. В. Крашенинникова, А. Н. Левушкина, Л. Б. Максимович, Р. П. Мананковой, Л. Ю. Михеевой, С. А. Муратовой, А. М. Нечаевой, Л. М. Пчелинцевой, А. М. Рабец, О. А. Рузаковой, О. Н. Ситковой, С. Н. Тагаевой, Н. Н. Тарусиной, Е. А. Татаринцевой, С. Ю. Чашковой, Е. А. Чефрановой, Н. С. Шерстневой, Т. В. Шершень и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в результате проведенного комплексного исследования современных правовых реалий в нем на монографическом уровне сформировано представление (система взглядов) о семейно-правовой ответственности как самостоятельном виде юридической ответственности и институте семейного права, установлены ее особенности. Анализ развития института семейно-правовой ответственности в системе отрасли российского семейного права и семейного законодательства позволил обосновать новаторский подход к сущности, правовой природе и сделать вывод о противоречиях, возникающих при правоприменении в исследуемой сфере.

В настоящее время, в науке семейного права все же преобладает взгляд на семейно-правовую ответственность как на самостоятельный вид юридической ответственности. Однако в специальной учебной и научной литературе по теории государства и права, следует признать, что, к сожалению, семейно-правовая ответственность не выделяется в самостоятельный вид,

вообще.

Диссертантом выявлена устойчивая внутренняя взаимосвязь функций семейно-правовой ответственности между собой и их последовательная реализация в зависимости от стадий семейно-правовой ответственности.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. Выявлен и обоснован многоаспектный подход к семейно-правовой ответственности, как целостному правовому образованию, который предполагает ее рассмотрение как:

- а) институт семейного права;
- б) средство правового регулирования;
- в) санкцию, негативные последствия правонарушения;
- г) особый вид правоотношения.

В узком значении семейно-правовая ответственность – это санкция, неблагоприятные последствия за совершение правонарушения в сфере брака и принадлежности к семье.

«Многоплановый» характер предполагает ее рассмотрение с различных юридических подходов и научных школ, моделирование юридических конструкций семейно-правовой ответственности.

2. Уточнено определение семейно-правовой ответственности, которое, с одной стороны, необходимо понимать, как установленную в особом процессуальном порядке обязанность субъекта, совершившего правонарушение в семейно-правовой сфере, претерпевать адекватные лишения личного, имущественного или организационного характера, а, с другой стороны, как осознанное исполнение добровольно взятых на себя обязательств, возникающих из состояний брака, родства или иных юридических фактов, указанных в законе, а в случае неисполнения таковых — принудительное их исполнение и (или) претерпевание дополнительных неблагоприятных последствий для лица, допустившего правонарушение,

предусмотренных нормами семейного права и обеспеченных государственным принуждением.

3. Доказано, что семейно-правовая ответственность на уровне нормативного установления, как институт семейного права, представляет собой объективную общность правовых норм, объединенных функциональной направленностью института, имеющих относительную устойчивость, самостоятельность, автономность функционирования, регулирующих не только отношения между субъектами семейного права, связанных между собой семейно-правовыми связями, по исполнению добровольно взятых на себя обязательств (позитивный аспект), но и - в случае их неисполнения — по применению мер государственного принуждения и претерпеванию неблагоприятных последствий для лица, допустившего правонарушение в сфере семейных правоотношений (ретроспективный аспект).

4. Семейно-правовую ответственность предложено рассматривать как единую статутную ответственность, имеющую два аспекта нормативно-правового установления и реализации — позитивный и ретроспективный.

Исходя из этого, аргументировано положение о том, что сущностным признакам семейно-правовой ответственности имманентны: связь с государственным принуждением, законодательное закрепление, формализованность, взаимосвязь с оценкой государством и обществом, личностная направленность последствий поведения, привлечение в предусмотренной законом процессуальной форме, реализация в рамках семейных правоотношений.

5. Аргументировано, что семейно-правовая ответственность на уровне реализации представляет собой правоотношение, характеризующееся некоторыми особенностями, в котором субъекты, осознавая определенные рамки, правила поведения, установленные нормами семейного права, соотносят свои действия с существующими дозволениями и запретами и направляют свою волю на определенные действия, которые поощряются, или

осуждаются обществом или государством. Поощрение выражается в возможности применения мер защиты нарушенного права, осуждение — в возможности применения мер наказания, закрепленных в семейном законодательстве. Через реализацию этих возможностей и проявляется два аспекта единого правового явления — семейно-правовой ответственности.

6. Проведено разграничение гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности. В качестве критериев разграничения предложены следующие:

а) юридические факты (основания возникновения). В основе семейных правоотношений выступает не договор (соглашение), а семейный союз, основанный на семейно-правовых связях, условием возникновения которых является родство, вступление в брак, принятие детей в семью на воспитание и другие специфические юридические факты;

б) правовые связи участников гражданских и семейных правоотношений при реализации семейно-правовой ответственности. При семейных правонарушениях, затрагивающих права субъектов не как граждан или личности, а как членов семьи, в основе которой лежат семейно-правовые связи, необходимо применять специфические меры ответственности, а именно, семейно-правовые, направленные, прежде всего, на защиту нарушенных или оспариваемых прав членов семьи в широком значении этого термина.

7. Предложено считать основными целям семейно-правовой ответственности: предупреждение правонарушений в сфере семьи и брака; сдерживание потенциального правонарушителя от совершения девиантного поведения в семье; воспитание членов семьи в духе уважения к семейным правам и ценностям; побуждение членов семьи выполнить семейные обязанности и реализовывать права в соответствии с требованиями законодательства и морали; создание упорядоченного состояния семейных отношений, их урегулированность; защита субъективных прав и интересов субъектов семейных правоотношений; снижение правонарушений в сфере

брачно-семейных отношений; воспитание граждан в духе уважения семейных ценностей, ориентация на добросовестное исполнение семейных обязанностей; наказание лица за совершение семейного правонарушения; восстановление нормального существования семьи; гармоничное сочетание публичного и частного интереса в семейных отношениях.

8. Семейно-правовая ответственность включает в себя реализацию различных функций: превентивной, регулятивной, воспитательной, восстановительной и карательной. Необходимо применение функций исходя из специфики семейно-правового регулирования. На каждой из стадий применения семейно-правовой ответственности одна или несколько функций могут выступать в качестве основных, а остальные будут сопутствующими.

9. Уточнено понятие стадий семейно-правовой ответственности, под которыми необходимо понимать определенные этапы развития процесса семейно-правовой ответственности как особого правоотношения, характеризующиеся собственными целями, на достижение которых направлена деятельность субъектов данной юридической ответственности.

На основе анализа динамики развития семейно-правовой ответственности выделены три ее основных стадии: стадия установления нормами права, стадия определения для участников правоотношения и стадия реализации. Семейное правонарушение не всегда является основанием возникновения семейно-правовой ответственности. В этом проявляется специфика данного вида юридической ответственности.

10. В целях совершенствования правового регулирования семейно-правовой ответственности предложено внесение изменений в действующее законодательство, в соответствии с проектом Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации, посредством дополнения раздела 1 Семейного кодекса Российской Федерации «Общие положения» главой 3 в следующей редакции:

«Глава 3. Семейно-правовая ответственность.

1. Семейно-правовая ответственность — это установленная в особом процессуальном порядке обязанность субъекта, совершившего правонарушение в семейно-правовой сфере, претерпевать адекватные лишения личного, имущественного или организационного характера, осознанное исполнение добровольно взятых на себя обязательств, возникающих из состояний брака, родства или иных юридических фактов, указанных в законе, а в случае неисполнения таковых — принудительное их исполнение и (или) претерпевание дополнительных неблагоприятных последствий для лица, допустившего правонарушение, предусмотренных нормами семейного права и обеспеченных государственным принуждением.

2. Субъект, совершивший правонарушение в семейно-правовой сфере, обязан возместить потерпевшему причиненный вред, понести лишения личного, имущественного или организационного характера, в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него семейных обязанностей».

11. С целью совершенствования механизма реализации и применения семейно-правовой ответственности, предложено ввести в Семейном кодексе Российской Федерации общую норму, предусматривающую ее виды в зависимости от оснований возникновения - договорную (возникающую в случае заключения брачного договора, договора о приемной семье и т.д., что дополнило бы определение ответственности отношениями, сходными с семейными (опекунство, приемная семья)) и внедоговорную (возникающую из юридического факта в силу закона) и общие правила привлечения к ней, в следующей редакции:

«1. Семейно-правовая ответственность возникает в семейно-правовых отношениях в силу закона и в силу договора (соглашения).

2. Привлечение к ответственности в семейных правоотношениях производится в порядке и по правилам, предусмотренным настоящим законом».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработан авторский подход к изучению и определению семейно-правовой ответственности с позиции интегративной теории юридической ответственности, включающей в себя наиболее ключевые категории и процессы, характеризующие каждый из этих подходов: ретроспективный и позитивный. Такой подход является новым для науки семейного права, он имеет место в теории права, но в семейно-правовой доктрине не нашел ранее своего обоснования. Предложенная система взглядов значительно расширяет полученные ранее теоретические представления о семейно-правовой ответственности. Содержащиеся в диссертации определения теоретических понятий и выводы могут послужить доктринальной базой для дальнейших научных разработок и способствовать развитию науки семейного и гражданского права в направлении совершенствования семейного законодательства и практики применения привлечения субъектов семейных правоотношений к семейно-правовой ответственности.

На основе полученных выводов сформулировано самостоятельное определение института семейно-правовой ответственности и некоторые другие правовые категории. Рассмотрение юридической ответственности в концепции ее понимания как позитивной юридической ответственности наиболее актуально и применимо к ответственности в брачно-семейных отношениях, где особое значение имеют лично-доверительный элемент, морально-нравственные начала и религиозный компонент.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов при совершенствовании действующего семейного законодательства. Они могут использоваться для правоприменительной, судебной практики, а также в учебном процессе при преподавании курса

«Семейное право» и специальных учебных дисциплин цивилистического цикла, при разработке учебно-методической литературы и подготовке комментариев к семейному законодательству.

В результате проведенного исследования разработан комплекс научных идей и представлений и сформулированы отдельные предложения по совершенствованию действующего института семейного права — института семейно-правовой ответственности.

Отдельные результаты исследования имеют прикладное значение, это обусловлено спецификой предмета изучения, что также может послужить стимулом для дальнейших как общетеоретических, так и отраслевых научных изысканий.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Ключевые положения диссертационного исследования были представлены в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Некоторые аспекты Российско-американского усыновления» (Уфа, Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 8 февраля 2013 г.); «Проблемы обеспечения исполнения алиментных обязательств родителей перед детьми и ответственности при их неисполнении» (Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет, октябрь 2015 г.); «Понятие, правовая природа и сущность юридической ответственности» (Украина, Одесса, Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, 15–16 апреля 2016 г.); «Место семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности» (Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 18 февраля 2016 г.); «Понятие и сущность семейно-правовой ответственности: постановка

проблемы и пути ее решения» (Казань, Российский государственный университет правосудия, 23 октября 2015 г.); «Привлечение к ответственности родителей за злостное уклонение от уплаты алиментов» (Таджикистан, Душанбе, Российско-таджикский славянский университет, 29 апреля 2016 г.) и др.

Разработанные приемы и конкретные предложения по совершенствованию института семейно-правовой ответственности апробированы в юрисдикционных органах, в частности, в судах общей юрисдикции.

Также выводы и предложения автора применяются при разработке и преподавании учебных курсов «Семейное право» и «Гражданское право» в ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет». Основные положения диссертации отражены в 20 научных статьях (общим объемом 7,9 п. л.), семь из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, проводится анализ степени ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, представлены теоретическая и эмпирическая база, доказана научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Общие положения о семейно-правовой ответственности» состоит из трех параграфов и посвящена обоснованию выделения в качестве самостоятельного вида юридической ответственности семейно-правовой ответственности, доказыванию самостоятельности науки и

отрасли семейного права как концептуальной основы для этого, изучению и определению понятия, нормативно-правового регулирования семейно-правовой ответственности, выявлению ее сущности, формулированию целей и функций рассматриваемого правового явления, определению теоретических и практических проблем выделения семейно-правовой ответственности в самостоятельный вид.

Первый параграф первой главы «Понятие, правовая природа и сущность семейно-правовой ответственности» посвящен рассмотрению общих вопросов семейно-правовой ответственности. Анализируются проблемные аспекты определения понятия, нормативно-правового регулирования и выявления сущности семейно-правовой ответственности в системе видов юридической ответственности.

Выяснено, что в юриспруденции достаточно остро стоит проблема терминологии относительно определения семейно-правовой ответственности. Аргументируется вывод о том, что прежде чем вводить норму о видах семейно-правовой ответственности, необходимо дать ее определение, которое наиболее полно отразило бы ее сущность. Выявлено, что в соответствии с действующим законодательством нормы, в которых встречается упоминание об ответственности, расположены по всему СК РФ, при этом понятие ответственности, которое в них отражено - двойственно, так как в большинстве своем законодатель предлагает подход к ответственности как к санкции за правонарушение, и только ст. 1 СК РФ и ст. 63 СК РФ справедливо говорят о ее позитивном аспекте.

Анализируются позитивный и ретроспективный подходы к правовой природе семейно-правовой ответственности, определяются основные понятия и особенности реализации позитивного и ретроспективного подхода при выявлении сущности семейно-правовой ответственности.

Исходя из проведенного анализа различных точек зрения в отношении определения понятия и правовой природы семейно-правовой ответственности,

сделан вывод, что в семейно-правовой науке в настоящее время сложился ретроспективный подход к ее пониманию как самостоятельного вида юридической ответственности.

Установлено, что ни одно из приведенных и проанализированных определений, предлагаемых в науке семейного права, не отражает в полном объеме сущности исследуемой категории, хотя некоторые сформулированные дефиниции авторов указывают на отраслевые особенности семейно-правовой ответственности и их можно назвать удачными, они заслуживают изучения и дальнейшей разработки.

Доказана необходимость более глубокого исследования позитивного аспекта ответственности в семейных правоотношениях, для выявления его взаимосвязи с ретроспективным подходом, изучения динамики их взаимодействия.

Установлено, что применение в семейном праве охранительных норм других отраслей права не доказывает того, что институт семейно-правовой ответственности как самостоятельный в системе семейного права, не существует.

Во втором параграфе первой главы «Самостоятельность науки и отрасли семейного права как концептуальная основа семейно-правовой ответственности» рассматриваются подходы к определению места семейного права в системе российского права. Доказано, что семейное и гражданское право имеют схожий предмет правового регулирования; семейное право исторически выделившись из права гражданского. Семейное законодательство кодифицировано, что объясняет заинтересованность государства в обособлении брачно-семейных отношений и их самостоятельном правовом регулировании на уровне отдельного кодифицированного акта. Анализ имеющихся точек зрения по вопросу о месте семейного права в системе российского права позволил прийти к выводу о самостоятельности института семейно-правовой ответственности в системе семейного права как отрасли

частно-публичного права и ее отличии от гражданско-правовой ответственности.

Третий параграф первой главы «Цели и функции семейно-правовой ответственности» посвящен вопросам определения целей рассматриваемой правовой категории, сформулированы и раскрыты функции семейно-правовой ответственности в контексте позитивного и ретроспективного подходов.

Установлено, что к основным целям семейно-правовой ответственности следует отнести: предупреждение правонарушений в сфере семьи и брака; сдерживание потенциального правонарушителя от совершения девиантного поведения в семье; воспитание членов семьи в духе уважения к семейным правам и ценностям и другие. Перспективной целью семейно-правовой ответственности надлежит считать обеспечение нормальной жизнедеятельности и функционирования семьи и брака, гармоничное развитие членов семьи и укрепление семейных ценностей и идеалов.

Доказано, что цели и функции семейно-правовой ответственности образуют сложную систему, состоящую из двух подсистем - подсистемы функций и подсистемы целей. Эти относительно обособленные подсистемы характеризуются своим внутренним взаимодействием и взаимосвязями, которые заключаются в возможности достижения целей семейно-правовой ответственности не изолированно друг от друга, а только в системе, в результате последовательной реализации и применения.

Во второй главе «Реализация и стадии применения семейно-правовой ответственности» обосновываются особенности реализации и определяются стадии применения семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности; данная глава посвящена исследованию наиболее проблемных вопросов реализации и применения отдельных видов стадий семейно-правовой ответственности.

В первом параграфе второй главы «Реализация и меры семейно-правовой ответственности» рассмотрен вопрос о проблемах реализации

семейно-правовой ответственности в рамках разработанного ретроспективного и позитивного подходов к ее правопониманию, мер применения.

Доказано, что особенностью семейно-правовой ответственности, с точки зрения позитивной и ретроспективной ответственности, следует считать то, что при нарушении прав субъектов семейных правоотношений, прежде всего, вступает в действие механизм их защиты, применение мер государственного принуждения (ретроспективный аспект), во многом сходный с механизмом защиты, применяемым в гражданском праве для восстановления и защиты нарушенных или оспариваемых прав.

Аргументируется, что в большинстве случаев реализация санкций ретроспективной семейно-правовой ответственности трансформирует семейные правоотношения в разряд охранительных, тесно связанных с правоотношениями гражданско-правовой ответственности. Отстаивая позиции наличия публично-правового элемента при регулировании семейных отношений, доказывается необходимость участия и выполнения активной роли государства в правоотношениях ретроспективной семейно-правовой ответственности.

Во втором параграфе второй главы «Понятие стадий применения семейно-правовой ответственности» исследованы вопросы и аргументирована необходимость четкого закрепления и определения понятия стадий применения семейно-правовой ответственности и оснований ее возникновения.

Семейно-правовая ответственность - подвижная структура, динамично развивающаяся система, которая проходит на протяжении всего периода длящихся семейных правоотношений ряд стадий. Следует признать, что в семейно-правовой науке практически не изучен вопрос стадий семейно-правовой ответственности.

В третьем параграфе – «Виды стадий применения семейно-правовой

ответственности» определяются особенности реализации и применения отдельных стадий семейно-правовой ответственности. Аргументируется, что основная функция, которая выполняется на стадии реализации - правовосстановительная.

Анализ динамики развития семейно-правовой ответственности установил необходимость выделения трех стадий: стадию установления нормами права, стадию возложения ответственности на участников правоотношения и стадию ее реализации. Каждая из стадий является проявлением как позитивного, так и ретроспективного аспекта семейно-правовой ответственности в различной степени активности.

В **Заключении** содержатся обобщающие выводы, формулируются основные предложения по совершенствованию законодательства.

Основные научные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

**Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки
Российской Федерации для публикации результатов диссертационных
исследований:**

1. *Карибян, С.О.* Правовое регулирование социального сиротства в России [Текст] / С.О. Карибян // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2013. - № 2(78). - С. 145-155. (0,8 п.л.);
2. *Карибян, С.О.* Вопросы усыновления и пути их решения (из опыта регионального законодательства) [Текст] / С.О. Карибян // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2013. - № 4 (79). - С. 6-12. (0,5 п.л.);
3. *Карибян, С.О.* Становление института усыновления в дореволюционной России [Текст] / С.О. Карибян // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2015. - № 2(82). - С. 279-283. (0,3 п.л.);

4. *Карибян, С.О.* Проблемы обеспечения исполнения алиментных обязательств родителей перед детьми и ответственности при их неисполнении [Текст] / С.О. Карибян // Власть закона. - 2016. - № 2. – С. 182-187. (0,3 п.л.);

5. *Карибян, С.О.* Понятие, правовая природа и место семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности [Текст] / С.О. Карибян // Вестник Тверского государственного университета. - 2016. - № 2. - С. 64-72. (0,4 п.л.);

6. *Карибян, С.О.* Реализация признаков и особенностей семейно-правовой ответственности в рамках ретроспективного и позитивного подходов к ее правопониманию [Текст] / С.О. Карибян // Вестник СГЮА. 2016. № 3 (110). С. 55-61. (0,4 п.л.);

7. *Карибян, С.О.* Семейно-правовая ответственность: тенденции правового регулирования и реформирования семейного законодательства [Текст] / С.О. Карибян // Образование и право. - 2017. - № 3 (март). - С. 162-168.

Статьи в иных научных журналах и изданиях:

8. *Карибян, С.О.* Некоторые аспекты Российско-американского усыновления [Текст] / С.О. Карибян // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: мат. III межд. научн.-практич. конф. (г. Уфа, 8 февраля 2013 г.) / под общ. ред. В.А. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. – Уфа, 2013. – 268 с. С. 111-113. (0,2 п.л.);

9. *Карибян, С.О.* Проблемы усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами [Текст] / С.О. Карибян // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки. Часть II: мат. X межд. научн.-практич. конф. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2013. 235 с. С. 54-62. (0,4 п.л.);

10. *Карибян, С.О.* Правовые проблемы обеспечения жильем детей-сирот [Текст] / С.О. Карибян // Вопросы ювенальной юстиции. - 2014. - № 1 (51). - С. 26-31. (0,5 п.л.);

11. *Карибян, С.О.* Понятие и сущность семейно-правовой ответственности: постановка проблемы и пути ее решения [Текст] / С.О. Карибян // Систематизация законодательства: общетеоретические и отраслевые аспекты: мат. III Всерос. науч.-практич. конф. с межд. участием, 23 октября 2015 г. Казань: Российский государственный университет правосудия, 2015. (0,3 п.л.);

12. *Карибян, С.О.* Проблемы обеспечения исполнения алиментных обязательств родителей перед детьми и ответственности при их неисполнении [Текст] / С.О. Карибян // Модернизация гражданского законодательства: проблемы теории и практики: мат. Всерос. научн.-практич. конф., 2015. Кубань: Кубанский государственный аграрный университет, 2015. (0,4 п.л.);

13. *Карибян, С.О.* К вопросу об ответственности родителей за злостное уклонение от уплаты алиментов: теория и практика применения [Текст] / С.О. Карибян // Защита частных прав: проблемы теории и практики.: материалы Международной научн.-практич. конф., 2016. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. (0,4 п.л.);

14. *Карибян, С.О.* Исследование семейно-правовой ответственности в контексте юридической ответственности [Текст] / С.О. Карибян // Проблемы семейного законодательства РФ: материалы Всерос. научн.-практич. конф., посвященной 20-летию принятия Семейного кодекса РФ, 19 мая 2016. Ростов-на-Дону: Ростовский федеральный университет, 2016. (0,4 п.л.);

15. *Карибян, С.О.* Алиментная ответственность родителей в системе семейно-правовой ответственности [Текст] / С.О. Карибян // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Серия «Право». - 2015. - № 1 (32). С. 33-37. (0,4 п.л.);

16. *Карибян, С.О.* К вопросу о правовой природе семейно-правовой ответственности по семейному законодательству Российской Федерации

[Текст] / С.О. Карибян // Симбирский научный вестник. 2016. № 1(23). С. 54-58. (0,3 п.л.);

17. *Карибян, С.О.* Место семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности [Текст] / С.О. Карибян // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе: мат. III Всерос. научн.-практич. конф., 18 февраля 2016. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. (0,4 п.л.);

18. *Карибян, С.О.* Привлечение к ответственности родителей за злостное уклонение от уплаты алиментов [Текст] / С.О. Карибян // Актуальные проблемы правотворчества, правоприменения и правосознания на современном этапе развития государственности и правовой системы Республики Таджикистан: материалы Третьей Международной научной студенческой конф., посвященной 20-летию РТСУ, 29 апреля 2016 г. Душанбе: РТСУ, 2016. (0,4 п.л.);

19. *Карибян, С.О.* К вопросу об ответственности родителей за злостное уклонение от уплаты алиментов: теория и практика применения [Текст] / С.О. Карибян // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы пятой ежегодной Международной научно-практической конф., 21 мая 2016 г. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. (0,4 п.л.);

20. *Карибян, С.О.* Ответственность родителей за злостное уклонение от уплаты алиментов как форма девиантного поведения [Текст] / С.О. Карибян // Девиантология родительства: сборник научных трудов / ФГБНУ «ИИДСВ РАО»; отв. ред. Е.В. Куканова. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – 212 с. С. 71-76. (0,4 п.л.).